

© 2019 г.

Х.В. ДЗУЦЕВ, Н.В. КОРНИЕНКО

ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ РЕЛИГИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ (на примере республик Северного Кавказа)

ДЗУЦЕВ Хасан Владимирович – доктор социологических наук, профессор, заведующий Центром исследований приграничных регионов Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (khasan_dzutsev@mail.ru); КОРНИЕНКО Наталья Владимировна – научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов Института социально-политических исследований РАН, аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (Kornienko.nosu@gmail.com). Оба – Владикавказ, Россия.

Аннотация. Сегодня во всех школах России вводятся единые образовательные стандарты уроков религиозного воспитания для учащихся начальных и средних классов, однако общественное мнение по вопросу изменения стандартов светского общего образования до сих пор не изучено. Для преодоления этого пробела проведены опросы. В качестве места их проведения выбраны наиболее сложные и разнообразные в этническом, религиозном и культурном аспектах регионы, которые благодаря своим особенностям являются и самыми информативными с точки зрения столкновения религиозных интересов, – республики Северного Кавказа. Проведенные ранее исследования показали высокое уважение к представителям всех монотеистических религий со стороны подавляющего большинства жителей республик СКФО РФ, однако вопросы преподавания основ своей и чужих религий в общеобразовательных школах остры и потенциально конфликтны. Выявлены значительные различия в отношении к урокам религиозного образования в различных республиках. Делается вывод о необходимости учета общественного мнения для адекватной корректировки изменения стандартов общего образования на Северном Кавказе и в других субъектах России с высокой поликонфессиональностью.

Ключевые слова: общеобразовательная школа • федеральные образовательные стандарты • преподавание основ религии • Северный Кавказ • религиозное возрождение

DOI: 10.31857/S013216250006178-8

Постановка задачи и эмпирическая база исследования. Сегодня Россия и большинство стран мира испытывают период так называемого «религиозного ренессанса», который влияет на ключевые сферы общества. Перед современными государствами стоит задача обеспечения духовно-нравственного образования и воспитания школьников – в России этой цели служит широкое внедрение учебных курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (для начального общего образования) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Введение религиозной, по сути, дисциплины в федеральный образовательный стандарт вызывает опасения и споры среди специалистов. Так, Д.С. Лебедев подчеркивает, что преподавание конфессионально ориентированных религиоведческих дисциплин в

российской школе остается по сути экспериментальным проектом и «на практике связано с целым комплексом латентных противоречий культурного характера, ставящих под вопрос позитивный образовательный эффект» [Лебедев, 2014: 85].

Еще в начале 2000-х гг. в научной среде звучали категорические суждения в пользу религиозного образования в школах: сам факт отделенности от церкви «совершенно не означает, что из школ должна быть исключена всякая религиозная тематика. Это просто недопустимо, поскольку без обращения к наследию христианства мы рискуем быть отрезанными от своих исторических и культурных корней, оказаться вне как мировой, так и отечественной культуры и истории» [Михалкин, 2004: 72]. Высказывались и противоположные точки зрения – например, об опасности «...появления в светских образовательных учреждениях таких предметов, как “Основы православной культуры”, тем более дисциплин по своему названию откровенно клерикальных» [Кондратьев, 2007: 72]. В этой же работе М.Ю. Кондратьев высказывал опасения, что подобные уроки со временем перестанут быть факультативными, и сегодня мы наблюдаем, как они стали оправдываться. В этой связи актуально определить общественный запрос, чтобы скорректировать в соответствии с ним процесс внедрения элементов религиозного образования в программу средней школы.

Для решения этих задач использовались материалы этносоциологического опроса, проведенного летом 2016 г. в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (СКФО РФ) – в Республике Северная Осетия – Алания (РСО–А), Чеченской Республике (ЧР), Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), Республике Ингушетия (РИ), Республике Дагестан (РД) и Кабардино-Балкарской Республике (КБР) ($N = 1200$, по 200 респондентов в каждой республике, предельная ошибка выборки не превышает 1,4%). Опрос репрезентативен по возрасту, полу, уровню образования, этнической принадлежности¹ и типу поселения.

В РД титульные этносы представляли аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, агулы и цахуры, они объединены в группу «Народы Дагестана» и составили 86,0% среди респондентов республики. В РИ 77,2% опрошенных отнесли себя к ингушам. В КБР было 55,3% кабардинцев и 11,6% балкарцев. В КЧР опрошены 38,5% карачаевцев и 11,2% черкесов. 62,6% респондентов в РСО–А назвали себя осетинами. В ЧР доля чеченцев составила 93,4%. Респонденты, назвавшие себя русскими или представителями других некавказских этносов, объединены в группу «русские и русскоязычные», которая составила 14,0% в РД, 22,8% в РИ, 33,1% в КБР, 50,3% в КЧР, 37,4% в РСО–А, 6,6% в ЧР, в среднем по всем республикам – 27,4%.

Результаты исследования. По данным опроса, православными себя считают большинство осетин, а также русских и русскоязычных жителей всех республик СКФО РФ, мусульманами – более 90% представителей титульных этносов в других (помимо РСО–А) республиках региона (табл. 1).

Первый вопрос, заданный респондентам, касался самой распространенной в регионе религии – ислама. Сегодня ислам является для представителей мусульманских республик не просто религией, а средством этнической самоидентификации. Изучение основ ислама в школах особо важно для мусульман. Предложение преподавать основы ислама в общеобразовательных школах региона нашло положительный отзыв у большинства представителей титульных этносов республик с доминированием мусульман (табл. 2).

Наибольшее количество положительных ответов, полученных от представителей титульного этноса в РИ, может быть связано с наибольшей долей мусульман именно среди ингушей (табл. 1). В целом высокий процент готовых разрешить преподавание ислама в республиках с доминированием исламской конфессиональности свидетельствует о

¹ В литературе существует сильный разнобой в использовании терминов «этнос» и «нация» (что проявляется, например, в параллельном использовании выражений «титульная нация» и «титульный этнос»). В данной статье социальные группы, различающиеся культурными традициями (прежде всего, языком), последовательно обозначаются как этносы.

Таблица 1
Вы считаете себя... (в %)

Вероисповедание	Этничность*					
	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	карачаевцы, черкесы	народы Дагестана	ингуши	осетины
Православным	84,7	1,5	1,5	0,0	0,0	79,6
Католиком	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6
Протестантом (в том числе лютеранином, баптистом, пятидесятником)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
Иудеем	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Мусульманином	6,1	93,3	97,0	93,3	100,0	7,0
Не считаю никем из перечисленных	5,3	5,2	0,8	5,6	0,0	8,6
Другое	1,5	0,0	0,8	0,0	0,0	1,6
Затрудняюсь ответить	1,1	0,0	0,0	1,1	0,0	1,1

Примечание. *Здесь и далее в таблицах, когда речь идет о коренных народах Кавказа, под «этничностью» понимаются представители этноса, проживающие в республике, где данный этнос является титульным. Например, «осетины» – это только осетины в РСО-А, но не осетины, проживающие в других республиках Кавказа.

Таблица 2
Представьте, что мусульмане захотят преподавать основы ислама в общеобразовательных школах нашего города/района (в %)

Варианты ответа	Этничность					
	русские и русскоязычные	кабардинцы, балкарцы	карачаевцы, черкесы	народы Дагестана	ингуши	осетины
Разрешить	38,8	66,7	68,2	71,5	95,7	10,9
Запретить	53,6	22,2	30,3	27,9	1,8	79,7
Затрудняюсь ответить	7,6	11,1	1,5	0,6	2,4	9,4

85,4

6,6

8,1

важности религии для населения, желании передать религиозные знания детям в рамках семьи, религиозной общины, через светский институт общеобразовательных школ.

Другой показатель, на который хотелось бы обратить внимание, – это доходящее до 30,3% число желающих запретить преподавание основ ислама среди представителей мусульманских народов. Мнение этой части коренных жителей республик также следует учитывать при решении такого деликатного вопроса, как образование и воспитание детей. Примирить интересы сторонников противоположных взглядов можно путем перенесения акцента с религиозного на культурологический и исторический аспекты образования.

Следующим был вопрос о преподавании основы православной веры – второй по популярности в регионе религии (табл. 1) в общеобразовательных школах республик (табл. 3).

Как видим, среди представителей республик с доминированием исламской конфессиональности получено примерно на 20 п.п. меньше положительных ответов, когда речь зашла о православии. Среди этносов с преимущественно христианской идентификацией разница в ответах не так сильно зависит от предлагаемой религии: русскими, русскоязычными и осетинами предложение ввести преподавание основ православия в школе встречено положительно на 10,4 и 13,3 п.п. чаще, чем преподавание ислама, однако не достигло даже половины в обоих случаях.

В целом можно говорить о скорее положительном отношении к преподаванию основ религии школьникам среди представителей титульных этносов, которая не связана прямо с конфессиональной принадлежностью респондентов.

На фоне общей картины по региону привлекает внимание Чечня, где наблюдается наибольшая разница в ответах в отношении ислама и христианства. Данные табл. 2 и 3 заставляют задуматься: чем объясняется такая дифференциация ответов – негативным отношением среди чеченцев только к православию или к преподаванию любой, кроме ислама, религии? Для получения ответа мы включили в анкету вопрос о преподавании в школах основ иудаизма и новых западных религий, проповедники-распространители которых активизировали деятельность сразу после распада СССР и продолжают ее до сих пор.

Иудаизм и новые западные религии, по данным табл. 1, можно назвать непопулярными в регионе, поэтому исследование мнения жителей о распространении этих религий в школах позволит более объективно оценить отношение населения к преподаванию религии без привязки к религиозной самоидентификации (табл. 4, 5).

Хотя нравственные и религиозные ценности мусульман, христиан и иудеев во многом совпадают, только ингуши разрешили бы преподавание основ иудаизма более чем в половине случаев. Среди представителей других народов с исламской самоидентификацией согласие на такие занятия дали только треть опрошенных, русские и русскоязычные респонденты дали около четверти положительных ответов, осетины – незначительное количество. Преподавание основ новых западных религий одобрили только 9,3% опрошенных.

Обращает на себя внимание мнение чеченцев в отношении неисламских религий: в отличие от остальных народов, которые допускали преподавание основ иудаизма в школах примерно на 20 п.п. реже, чем православия, у чеченцев разница составила всего 6,6 п.п., хотя в целом только треть чеченцев допустили преподавание как христианства, так и иудаизма. Наибольшее число затруднившихся ответить на вопросы о преподавании немусульманских религий среди чеченцев (от 15,2 до 18,7%) говорит о потенциальной возможности повлиять на мнение значительного числа жителей республики в отношении немусульманских религий. В целом же мы видим неготовность чеченцев к преподаванию в школах иных религий, кроме ислама.

Наиболее положительно восприняли преподавание религии в общеобразовательных школах коренные жители РИ: преподавание ислама одобрили 95,7% опрошенных, с каждым следующим вопросом (о преподавании основ православия и иудаизма) число согласившихся почти равномерно уменьшалось на 20 п.п., преподавание основ новых западных религий одобрили только 18,9% респондентов. Таким образом, представители титульного этноса РИ показали наивысший уровень одобрения преподавания в школах любой религии.

Следующей по количеству одобренных преподавание основ ислама стала ЧР – «за» высказались 85,4% опрошенных, одобренных преподавание основ православия почти на 50 п.п. меньше, основ иудаизма – еще на 6 п.п. меньше, новые западные религии – всего 7,6%.

Близкие показатели получены в РД, КЧР и КБР: одобрили преподавание основ ислама около 70% опрошенных, основ православия – около 50%, основ иудаизма – около 35%, заметная разница обнаружилась только в отношении основ новых западных религий (среди респондентов в РД и КБР около 12% одобрили преподавание основ таких религий, в КЧР – всего 6,1%).

Представители титульного этноса РСО–А показали максимальное неодобрение преподавания любых религий в школах: только четверть опрошенных одобрили преподавание основ православия, каждый десятый – основ ислама, каждый тридцатый – основ иудаизма, новые западные религии были отвергнуты почти единогласно.

Русские и русскоязычные жители республик заняли промежуточную позицию между «христианской» (РСО–А) и «исламскими» республиками: половина опрошенных представителей нетитульных этносов региона согласны на преподавание основ православия в школах, 4 из 10 – основ ислама, 3 из 10 – основ иудаизма, каждый пятнадцатый – основ новых западных религий.

Выводы. На основе проведенных исследований общественного мнения обнаружено несоответствие между проводящейся единой политикой по введению элементов религиозного образования в систему общего образования России и общественным запросом граждан. Отношение общественности к введению религиозного образования неоднозначно и меняется от одной республики к другой. Исторически сложившийся полиэтнический и поликонфессиональный состав региона не располагает к единому подходу при решении вопроса преподавания основ той или иной религии в общеобразовательных учреждениях. Напротив, расхождения в общественном мнении должны повлечь адекватную реакцию по выработке особенного подхода для каждой республики. Следует учесть мнение и тех этнических групп, проживающих на территории региона, представители которых негативно настроены на преподавание основ любой религии в общеобразовательных школах.

Представленное исследование еще раз показывает важность изучения общественного мнения для корректировки изменения стандартов общего образования. Даже с учетом того, что опрошенные в целом положительно относятся к введению основ религиозного образования в общеобразовательных школах, реализация этого нововведения не может быть единой для многоэтнической и полирелигиозной страны, требуя предварительного и текущего изучения общественного мнения в каждом регионе, особенно в национальных республиках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кондратьев М.Ю. Психология и религия: параллельные проблемные предметные плоскости // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 65–73.
- Лебедев С.Д. Образовательная рефлексия религии: к социологической интерпретации // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 72–88.
- Михалкин В.С. Содержание образования и целостность мировоззрения личности в современных условиях // Интеграция образования. 2004. № 2. С. 69–72.

Статья поступила: 14.01.19. Финальная версия: 25.06.19. Принята к публикации: 27.06.19.

TEACHING THE FUNDAMENTALS OF RELIGION IN GENERAL EDUCATION SCHOOL (the Case of the Republics of the North Caucasus)

DZUTSEV K.V.*, KORNIENKO N.V.*

*K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

Khasan V. DZUTSEV, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Center for Border Region Studies of the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of sociology and social work, K.L. Khetagurov North Ossetian State University (khasan_dzutsev@mail.ru); Natal'ya V. KORNIENKO, Researcher of the Center for Border Region Studies of the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences Postgraduate, Department of sociology, K. L. Khetagurov North Ossetian State University (Kornienko.nosu@gmail.com). Both – Vladikavkaz, Russia.

Abstract. Today, in all schools of Russia, teaching standards for religious education for primary and middle school students are being introduced, but public opinion on the issue of changing the standards of secular general education has not yet been studied. To overcome this gap, public opinion polls have been conducted on this innovation. The most difficult and diverse regions in the ethnic, religious and cultural aspects were chosen as the location for the surveys, which, due to their peculiarities, are also the most informative from the point of view of the clash of religious interests – the republic of the North Caucasus. Earlier studies have shown a high respect for the representatives of monotheistic religions by the overwhelming majority of residents of the republics of the North Caucasus Federal District, but the issues of teaching the basics of their own and foreign religions in secondary schools are quite acute and require special consideration. On the basis of the conducted research, significant differences were revealed in relation to the lessons of religious education in different republics. The authors came to following conclusions: 1) to take public opinion into account in order to adjust the process of changing the standards of general education on the territory of the North Caucasus adequate to the public demand; 2) to conduct similar research in the territory of each subject of Russia and the adjustment of education standards in accordance with the data obtained.

Keywords: general education school, federal educational standards, the fundamentals of Orthodox culture, the foundations of Islam, the foundations of Judaism, teaching the basics of religion, the North Caucasus, religious revival.

REFERENCES

- Kondratiev M.Yu. (2007) Psychology and Religion: Parallel Problematic Subject Planes. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. Vol. 4. No. 2: 65–73. (In Russ.)
- Lebedev S.D. (2014) Educational Reflection of Religion: to Sociological Interpretation. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2: 72–88. (In Russ.)
- Mikhalkin V.S. (2004) The Content of Education and the Integrity of the Worldview of the Individual in Modern Conditions. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. No. 2: 69–72. (In Russ.)

Received: Received: 14.01.19. Final version: 25.06.19. Accepted: 27.06.19.